

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ «ЯЗЫК» / «ДИАЛЕКТ» НА ПРИМЕРЕ ШОТЛАНДСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Е. А. Калгина

Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина

Поступила в редакцию 10 октября 2017 г.

Аннотация: анализируются проблемы статуса шотландского языка в современной Великобритании. Лингвистические дебаты и дискуссии в этой стране утратили свою чисто академическую природу и стали частью актуальной политики. Растущий шотландский национализм содействует политизации проблемы статуса языка. Автор анализирует две точки зрения на шотландский язык как самостоятельный германский язык, родственный английскому, или диалект английского языка. Предполагается, что функции шотландского языка, с одной стороны, позволяют определить его как самостоятельный язык. С другой стороны, функциональная ограниченность позволяет анализировать шотландский как диалект английского. Автор полагает, что статус шотландского может быть окончательно урегулирован только после того, как Шотландия определит свой политический и государственный статус.

Ключевые слова: Великобритания, Шотландия, язык, диалект, шотландский язык.

Abstract: the author analyses the status of the Scottish language in modern Britain. Linguistic debates and discussions in this country lost their purely academic nature and became part of the current politics. The rising Scottish nationalism has led to the politicization of the language status. The author analyses two viewpoints on the Scottish language as an independent Germanic language related to English or a dialect of English. It is assumed that the functions of the Scottish, on the one hand, provide us with opportunity to define it as an independent language. On the other hand, functional limitations allow to analyse it as a dialect of English. The author presumes that the status of the Scottish can be finally settled only after Scotland determines its political and state status.

Key words: Great Britain, Scotland, language, dialect, Scots.

Проблема соотношения «язык – диалект» принадлежит к числу дискуссионных в современном российском и зарубежном языкознании, включая романно-германскую филологию. Вопросы определения статуса того или иного идиома резко обострились в XX в., когда язык стал политическим фактором, а языковая политика начала определять направления и векторы проведения внутренней политики в новых динамично национализирующихся странах или «старых» государствах, которые имели проблемы с национальными и этническими меньшинствами [1; 2].

Целью статьи является анализ вопросов статуса шотландского языка в контексте соотношения «язык – диалект».

Великобритания не стала исключением из вышеупомянутой исторической логики развития языков в XX в. В этой стране одновременно сосуществуют и софункционируют в общественно-политической и культурной сферах языки, которые принадлежат к кельтской и германской группам индоевропейской семьи.

Известно, что доминирующий и преобладающий по численности носителей в Великобритании англий-

ский язык сосуществует и используется наряду с другими языками [3]. Софункционирующими языками наряду с английским являются кельтские: валлийский, гэльский и ирландский в Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии. Кроме этого, английский сосуществует с еще одним германским языком – шотландским, который используется на территории Средне-шотландской низменности, в Кейтнесе, на Оркнейских и Шетландских островах, а также в графствах Даун, Антрим, Лондондерри в Северной Ирландии.

Статус шотландского языка принадлежит к числу дискуссионных в современном языкознании. Часть авторов склонна описывать его как один из английских диалектов [4]. Другие исследователи, наоборот, утверждают, что шотландский является самостоятельным германским языком, родственным английскому [5]. Деволуция в Великобритании, создание шотландского парламента и активизация движения за независимость [6] – все эти фактически политические процессы придают дополнительную актуальность изучению проблем статуса шотландского языка, который периодически оказывается в центре политических дебатов между шотландскими националистами и сторонниками сохранения единства Великобритании.

Под языком традиционно понимают сложную знаковую систему, естественно или искусственно созданную и соотносящую понятийное содержание и типовое звучание или написание [4]. Диалект, в свою очередь, – это разновидность языка, которая употребляется как средство общения между людьми, связанными между собой одной территорией [7; 8].

Дискуссии относительно статуса шотландского языка, как правило, лежат в плоскости его функционального использования. В научной литературе выделяется несколько ключевых функций языка: коммуникативная (функция общения), конструктивная (формирование национальных и культурных особенностей мышления индивида и сообщества, к которому он принадлежит), когнитивная (создание, передача, переработка и хранение информации), волюнтаривная (функция эмоционального, в том числе политически и идеологически мотивированного воздействия), идеологическая (использование языка для выражения, артикуляции и актуализации идеологических и партийно-политических предпочтений), конативная (апеллятивная функция убеждения адресанта, а также передача информации и ее распространение, в том числе в электронных СМИ), эстетическая (сфера художественного, как правило, литературного творчества) [6].

В свою очередь, функции диалекта являются более ограниченными, потому что он обладает рядом особенностей, включая: социальную ограниченность круга активных пользователей и носителей; ограничение сферы использования диалекта определенными социальными, культурными или религиозными ситуациями; дальнейшее внутреннее дробление и, как следствие, образование и развитие территориально ограниченных полудиалектов; разрушение уникального локального или регионального своеобразия и особенностей диалектной речи под влиянием литературного языка [9].

Исходя из этих особенностей, шотландский язык может описываться в различных социальных, культурных и политических ситуациях одновременно как отдельный язык и как диалект английского.

Некоторые функциональные особенности, с одной стороны, свидетельствуют о том, что шотландский язык является самостоятельным германским языком. В пользу этого предположения сторонники независимости шотландского языка приводят несколько аргументов [10; 11]. Во-первых, шотландский язык представляет собой живой язык, активно используемый его носителями для общения между собой. Во-вторых, язык стал одним из факторов, который определил уникальные особенности шотландской национальной идентичности. В-третьих, начиная с 1990-х гг. шотландский язык активно используется в СМИ для передачи информации. В-четвертых,

шотландский язык стал формой политической и идеологической мобилизации и консолидации, активно используясь националистами. В-пятых, шотландский язык обладает продолжительной историей, которая фиксируется в различных письменных и литературных источниках, отражающих особенности его статуса и функционирования, поэтому корпус текстов на шотландском языке как художественного, так и делового содержания используется как одно из доказательств его независимого статуса.

С другой стороны, эти аргументы не в полной мере удовлетворяют противников данной точки зрения [12; 13], которые ссылаются на ряд факторов, позволяющих определять шотландский как диалект и описывать его в рамках английского континуума. Сторонники единства английский и шотландских диалектов указывают на несколько факторов. Во-первых, использование шотландского языка является социально, политически, культурно и идеологически ограниченным и лимитированным, т. е. шотландский применяется преимущественно шотландскими националистами и местными интеллектуалами, которые предпочитают актуализировать региональные особенности Шотландии, противопоставляя их английским реалиям. Во-вторых, использование шотландского ограничено, так как он используется как форма политической коммуникации и в разговорной речи его носителей, но не употребляется в других сферах жизни общества, включая среднее и высшее образование. В-третьих, шотландский подвержен внутреннему дроблению на локальные диалекты, которые имеют подвижную границу с английскими диалектами. В-четвертых, противники существования отдельного шотландского языка справедливо указывают на то, что ему крайне сложно конкурировать с литературным английским, который доминирует в сфере образования, государственном управлении и средствах массовой информации.

В целом, анализируя вопросы статуса шотландского как самостоятельного языка или диалекта английского, во внимание следует принимать несколько факторов, которые определяют основные траектории его функционирования на современном этапе. Во-первых, как бы ни развивалась и не менялась политическая и идеологическая динамика, английский и шотландский на современном этапе взаимно понимаемы для носителей этих языков, расхождения проходят в особенностях фонетики и орфографии при сохранении общего синтаксиса. Во-вторых, политизация лингвистических дискуссий будет поддерживать актуальность споров о статусе шотландского в ближайшие годы. Во-третьих, стремительное развитие Интернета привело к виртуализации шотландского языка и расширению сферы его использования: Википедия, сайты, форумы и блоги публикуют кон-

тент на шотландском языке. В-четвертых, активно проводимые исследования как истории, так и современного положения шотландского языка содействуют росту его популярности, по меньшей мере – как объекта академических исследований, что ставит его на один уровень с другими языками, включая английский.

Таким образом, проблема статуса шотландского как самостоятельного языка или диалекта английского на современном этапе продолжает оставаться спорной и нерешенной, потому что перспективы разрешения этой идеологически мотивированной языковой дискуссии отодвигаются на неопределенную хронологическую перспективу до определения политического и государственного статуса Шотландии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Harvie Ch.* Scotland and nationalism : Scottish society and politics, 1707 to the present / Ch. Harvie. – L. : Psychology Press, 2004. – 278 p.
2. Scots Language. A Report on the Scots Language Research carried out by the General Register Office for Scotland. – Edinburgh : General Register Office, 1996. – 164 p.
3. *Lyons J.* Language and Linguistic / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge University Press, 1981. – 357 p.
4. Europeans and their Languages. – Brussels : Directorate General for Education and Culture, 2015. – 176 p.
5. *Donaldson W.* The Language of the People : Scots Prose from the Victorian Revival / W. Donaldson. – Aberdeen : Aberdeen University Press, 1989. – 256 p.
6. *Abercrombie D.* The accents of Standard English in Scotland / D. Abercrombie // Languages of Scotland / eds. A. J. Aitken; T. McArthur. – Edinburgh : Chambers, 1979. – P. 65–84.
7. *Stewart W. A.* A sociolinguistic typology for describing national multilingualism / W. A. Stewart // Readings in the Sociology of Language / ed. Joshua Fishman. – De Gruyter, 1968. – P. 531–545.
8. *Devitt M.* Language and Reality : An Introduction to the Philosophy of Language / M. Devitt, K. Sterelny. – Boston : MIT Press, 1999. – 342 p.
9. *Petyt K. M.* The Study of Dialect : An Introduction to Dialectology / K. Petyt. – L. : A. Deutsch, 1980. – 235 p.
10. *Agha A.* Language and Social Relations / A. Agha. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 430 p.
11. Language in the British Isles / ed. Peter Trudgill. – Cambridge : Cambridge University Press, 1984. – 587 p.
12. *Aitken A. J.* Scottish speech : a historical view with special reference to the Standard English of Scotland / A. Aitken // Languages of Scotland / eds. A. J. Aitken; T. McArthur. – Edinburgh : Chambers, 1979. – P. 85–118.
13. *Scobbie J. M.* Scottish English Speech Acquisition / J. M. Scobbie, O. B. Gordeeva, B. Matthews // The International Guide to Speech Acquisition / ed. Sh. McLeod. – Clifton Park : Thomson Delmar Learning, 2007. – P. 221–240.

Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина

Калгина Е. А., кандидат исторических наук
E-mail: kalgina2006@rambler.ru

Air Force Academy named after N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin

Kalgina E. A., Candidate of Historical Sciences
E-mail: kalgina2006@rambler.ru